Глава 444. Приглашение племени Мань

В северных равнинах, где уважали только экспертов, где важна была только сила, Мань До смог завоевать расположение своего отца и смог мобилизовать старейшин племени, чтобы бросить вызов племени Гэ. Это показывало его способности и мужество, он определенно не был никчемным молодым мастером.

«Я, Чан Шань Инь, был обречен быть гостем племени Гэ, я знаю правила северных равнин, и это правда, что я не должен вмешиваться в чужие дела. Но я только что слышал, как этот маленький брат вынимал сто тысяч первобытных камней. Мне не хватает первобытных камней в последнее время, почему я должен отвергать деньги, предлагаемые мне?»

Ши У услышал это и пожалел, что не может хлопнуть себя по губам.

«У меня чесался рот, когда я думал, что привлек эксперта четвертого ранга», - в сердце его зародилось неприятное чувство.

Мань До сухо рассмеялся: «Это легко, если старшему не хватает первобытных камней, этот младший готов предложить тебе пятьсот тысяч первобытных камней!».

Он хотел, чтобы Фан Юань держался от этого подальше.

Члены племени Гэ тут же нервно посмотрели на Фан Юаня.

Хотя Фан Юань был легендарным героем, это была только его репутация, те, кто действительно действовал как герои, были редки.

Более того, была фраза: мудрый человек подчиняется обстоятельствам. Племя Гэ теперь было в упадке, в то время как племя Мань было огромным и могущественным. Чан Шань Инь был всего лишь чужаком, у него не было причин помогать и приносить неприятности самому себе.

Таким образом, Фан Юань стал центром внимания, его отношение решило, как будет развиваться эта ситуация.

Пока все нервно наблюдали, Фан Юань гордо рассмеялся: «Джентльмен берет только то, что заслуживает. Я не считаю, что заслуживаю подарка в пятьсот тысяч первобытных камней. Но сто тысяч первобытных камней, которые я заработаю в бою, чрезвычайно ценны. Ну же, согласно правилам северных равнин, я принимаю эту битву».

На сцену вышел Фан Юань.

«Дядя Чан Шань Инь!» - Гэ Гуан был очень тронут, слезы лились из его глаз, он не находил слов, кричал позади Фан Юаня, подбадривая его.

Старейшины племени Гэ были чрезвычайно взволнованы.

«Как и ожидалось от Чан Шань Иня, истинного праведного героя!»

«Равнодушный к выгодам и деньгам, он поистине справедливый человек»

«Есть много людей, которые предлагают глазурь на торте, но мало кто может помочь в случае необходимости. Чан Шань Инь навсегда останется уважаемым гостем в нашем племени!»

Выражение лица Мань До было мрачным, чрезвычайно уродливым. Он знал, что больше не

нужно ничего говорить, он закрыл рот и посмотрел на Ши У.

Ши У почувствовал взгляд Мань До и почувствовал горечь в сердце.

Он подчинился племени Мань не так давно и стал внешним старейшиной, он очень хотел внести свой вклад в племя. Хотя культивация Мань До была низкой, он был третьим сыном старейшины племени, услышав, что старый вождь племени Гэ болен, он пришел с Мань До, чтобы бросить им вызов. Но он не ожидал встретить Чан Шань Иня!

Хотя другая сторона была только на четвертой начальной стадии, он уже был на третьей пиковой стадии, две стадии могли выглядеть близко, но Ши У ясно знал, что эта разница в большом царстве была невероятно большой.

Но в этой ситуации у него не было другого выхода, если бы он избежал битвы, его бы сильно презирали и критиковали. В северных равнинах, которые проповедовали мужество и боевой дух, у него больше не будет будущего.

Ши У втайне стиснул зубы, когда с силой вышел вперед.

Он поклонился Фанг юаню, едва выдавив улыбку.

Фан Юань слегка кивнул, стоя на месте, на его теле быстро рос голубой волчий мех.

Волчий мех покрывал все его тело, уши, лицо и даже конечности.

«Это шкура лазурного волка Гу», - сердце Ши У упало, хотя лазурная волчья шкура Гу была очень распространенным и обычным Гу четвертого ранга, ее защита не была чем-то, что Гу третьего ранга мог легко пробить.

Все члены племени Гэ, стоявшие позади Фан Юаня, сосредоточились и смотрели, ожидая, когда Фан Юань продемонстрирует свою доблесть.

Некоторые даже громко кричали: «Убей этого парня, он убил третьего старейшину нашего племени!».

Ши У услышал это, и его сердце сжалось, он горько вздохнул, чувствуя огромную беду впереди: «О нет! После предыдущих битв у меня осталось меньше тридцати процентов моей первобытной сущности, я не могу сравниться с ним в своем расцвете сил, не говоря уже о том, что сейчас».

Глядя на Ши У, у которого был рассеянный взгляд и напряженные движения, Фан Юань хихикнул в своем сердце. Этот человек потерял свой боевой дух, даже если бы у него была полная сила, он не смог бы показать и половины ее. После нескольких боев его первобытной сущности явно не хватало.

Такой противник в глазах Фан Юаня был рыбой на разделочной доске.

Но Фан юань не хотел его убивать.

За что?

Он был внешним старейшиной племени Мань, и если он убьет его, это будет пощечиной племени Мань. Хотя Фан Юань не боялся неприятностей, он не хотел создавать себе ненужных неприятностей.

Даже если Ши У убил старейшину племени Гэ, это было их личное дело!

«Начнем!» - Фан Юань шагнул вперед и активировал волчий спринт Гу, рванув вперед, как стрела, когда позади него появились остаточные образы.

Ши У уже был в отчаянии; видя яростную атаку Фан Юаня, он отступил в страхе.

Одновременно он вызвал три летающих костяных щита.

Фан Юань двигался, как тень, приближаясь для физического боя, он нанес три удара и разбил все три костяных щита.

Ши У упал и откатился в сторону, призывая еще три костяных щита.

Когда Фан Юань атаковал с молниеносной скоростью, три костяных щита снова сломались.

Теперь он обладал силой двадцати Цзюнь, хотя и не мог показать ее полностью, но сломать эти щиты не составляло труда.

«Какие еще у тебя есть ходы, используй их все», - Фан Юань больше не нападал, он дал Ши У возможность отдышаться.

Ши У сильно вспотел, он стиснул зубы и потер руки, призывая два железных костяных топора.

«Ваааааааах!» - громко крикнул он, поднимая оба топора и яростно атакуя.

«Хехехе», - Фан Юань слегка рассмеялся, не нападая, а заложив обе руки за спину, используя волчьего Гу для передвижения.

Его движения были непредсказуемы, как лепестки, парящие в воздухе, его широкие плечи и тонкая талия давали блестящее ощущение безудержности.

Ши У громко зарычал, не важно, как он двигал обоими своими топорами, он не мог даже коснуться одежды Фан Юаня, он был полностью в его власти.

Фан Юань вздохнул, вытянув палец, он казался медленным, но быстро коснулся топора.

У Ши У уже кружилась голова от движений Фан Юаня; почувствовав эту силу, он потерял равновесие и упал лицом на землю.

Соплеменники Гэ увидели его жалкое состояние и громко закричали, когда громоподобный звук превратился в одну фразу: «Убей его, убей его!».

Лицо Ши У стало пепельно-серым, боевой дух покинул его. Фан Юань контролировал ситуацию, он был подобен льву, играющему с овцой. Он чувствовал, что не может соперничать с Фан Юанем, но чем больше он об этом думал, тем меньше боевой силы мог собрать, и тем хуже становилась ситуация.

Сердце Мань До тоже упало на самое дно.

«Черт побери, этот Ши У не проявил своих истинных способностей, он был до смерти напуган другой стороной! Но даже так, этот мастер четвертого ранга Гу слишком силен. Он победил старейшину Ши У, даже не вспотев. Если Ши У умрет, я потеряю старейшину, мне придется столкнуться с обвинениями и яростью моих братьев, когда я вернусь!»

Но неожиданно Фан Юань больше не нападал.

«Если я использую культивацию четвертого ранга, чтобы убить тебя, другие могут подумать, что я, великий Чан Шань Инь, издеваюсь над слабыми», - Фан Юань махнул рукой.

«Дядя Чан Шань Инь! Ты не можешь пощадить этого негодяя», - позади него закричал Гэ Гуан.

Но Фан Юань проигнорировал его.

Ши У отреагировал быстро, поднялся и показал выражение радости, когда он избежал смерти: «Спасибо, господин, что сохранил мою жизнь, спасибо, господин, что сохранил мою жизнь».

Фан Юань нахмурился: «Проваливай».

«Да, да, да», - Ши У повернулся и ушел.

«Старший, я ухожу», - Мань До отдал дань уважения и поскакал на боевом коне. Соплеменники Гэ насмехались и бранили их, когда они уходили с большим унижением.

...

«Отец, я подвел тебя, я пришел просить о наказании», - Мань До встал на колени, опустив голову от стыда и страха.

Вождь племени Мань имел мускулистое тело, был на пиковой стадии четвертого ранга. Он величественно уселся на стул из тигровой шкуры, глядя на Мань До, стоящего у него под ногами: «На этот раз старый вождь племени Гэ был прикован к постели, и ты привел нескольких экспертов третьего ранга. Конечно, ты плохо справился, но я слышал, что племя Гэ привлекло еще одного эксперта четвертого ранга?».

«Это действительно так. Ши У был побежден им. Этот человек только показал немного своей реальной силы, и ему удалось поиграть с нашим самым сильным старейшиной Ши У, его истинные способности были непостижимы. Тем не менее, я отвечал за это дело, это была моя вина, что я не получил достаточно информации, что привело к этой неудаче. Мне очень стыдно, я умоляю отца наказать меня!» - глаза Мань Доо были красными, когда он сказал это, всхлипывая.

Вождь племени Мань услышал это, и его тон смягчился: «Встань, хоть ты и потерпел неудачу, ты все еще мой сын. Расскажи мне об инциденте».

Мань До быстро заговорил, описывая сцену, которая произошла в тот день.

Но когда он только начал, вождь племени Мань вскочил со стула, свирепо глядя на Мань До: «Он сказал, что он Чан Шань Инь? Что он Чан-Шань-Инь? Ты уверен, что его зовут Чан Шань Инь?».

«Я не посмею солгать отцу даже с десятью тысячами кишок», - Мань До быстро сказал.

Вождь племени Мань был в оцепенении.

«Отец, отец», - Мань До тихо позвал его: «Этот Чан Шань Инь – эксперт с большим опытом?».

Вождь племени Мань пришел в себя, выражение его лица было непонятным: «Я пока не могу сказать, он может быть самозванцем. Но если это правда, то северные равнины имеют еще

одного грозного персонажа... ты можешь идти, я разберусь с этим вопросом».

Мань До подскочил от шока, его отец был чрезвычайно занятым человеком, но теперь, когда он занимался этим сам, это показало, насколько важен этот Чан Шань Инь.

«Чан Шань Инь, Чан Шань Инь, кто ты такой?»

…

Несколько дней спустя, в племени Гэ.

«Несколько дней назад все произошло благодаря помощи брата Шань Иня. Это пятьсот тысяч первобытных камней, это знак нашей благодарности, пожалуйста, прими его», - у старого вождя племени Гэ было бледное выражение лица, казалось, он постарел на десять лет после потери дочери.

Фан Юань отверг его предложение несколько раз, прежде чем принять: «В эти дни я оставался в вашем племени, это правильно, что я помог вам. Но сейчас мне действительно не хватает первобытных камней, я позаимствую их у тебя».

«У брата Шань Иня великая мораль, ты настоящий герой северных равнин», - старый вождь племени Гэ говорил, когда его подчиненный принес приглашение и подарок.

Выражение лица старого вождя племени было мрачным, он передал это приглашение и подарок Фан Юаню: «Брат Шань Инь, вождь племени Мань знает, что ты здесь, он приглашает тебя в свое племя в качестве гостя».

http://tl.rulate.ru/book/3697/485338